

Кибернетика и ее осмысление в СССР

Важно иметь в виду, что на практике название «Кибернетика» стало обозначать не только то, что имел в виду Н.Винер, но целый комплекс наработок, связанных с развитием и использованием компьютерной техники. Отсюда специфика дальнейшего существования такой «Большой кибернетики» и того, что получило название «Философии кибернетики».

На Западе Кибернетика в возникшем «большом понимании» довольно быстро распалась на специализированные области (теория управления, Computer Sciences, программирование, робототехника, искусственный интеллект и др.). Поэтому для появления самостоятельной области, понимаемой нами, как «Философия кибернетики», на Западе фактически просто не было реальных оснований. Это и отразилось в том, что ярких работ подобной направленности так и не появилось. Если не считать, конечно, ярких социально-философских трудов А.Тоффлера и М.Маклюэна. Целенаправленная философская работа оказалась также связана с осмыслением тематики Искусственного интеллекта.

В Советском Союзе и кибернетическая практика и ее осмысление имели совсем иную судьбу.

В силу относительной медлительности динамики производственной (в широком смысле) жизни в СССР, исходная кибернетика удерживалась как единый комплекс довольно значительное время и даже была институализирована в виде, например, Института кибернетики в Киеве или кафедр кибернетики в ВУЗах. Поэтому замысел Винера не раздробился на ручейки, а довольно активно будоражил общественное сознание, причем при участии таких ярких фигур, как А.Китов, А.Ляпунов, А.Берг, В.Глушков. Уже в русле этого движения его лидерами ставились и обсуждались возникавшие философские и методологические вопросы. Но на это естественным образом откликнулись и философы.

Правда, широко известно, что в этой истории имеется страница (50-е гг. XX в.), когда в одном из изданий «Краткого философского словаря» кибернетика была названа «лженаукой» и «служанкой буржуазии». Однако, этот «сигнал», к счастью, не привел к развязыванию травли и репрессий против кибернетиков и философов кибернетики. И фактически не повлиял на становление философии кибернетики в нашей стране.

В итоге: в СССР проведена довольно массовая и продуктивная работа по осмыслению феномена кибернетики и ее составляющих. Идеологические установки помешали активной автоматизации производства и придали определенный колорит текстам по философии кибернетики, но заметным образом на осмысление кибернетики негативно не повлияли. Более того, благодаря звучной партийной установке на союз философии и естествознания состоялась очень продуктивная философская работа в обсуждаемой области в тесном сотрудничестве с лидерами нашей кибернетики (первая роль в этом принадлежала академику А.Бергу).

Хотя, конечно, то, что сделали Тоффлер и Маклюэн, могли бы успешно сделать и наши социальные философы, но на практике это бы не было возможно по чисто идеологическим соображениям.